

А. В. ВОРОБЕЙ*, **И. А. ВОРОБЕЙ****

*Беларусь, г. Брест, УО «БГОЦМТ», филиал «МПЦ»

**Беларусь, г. Брест, БрГТУ

К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ БРЕСТСКОГО ЗАМКА В СЕРЕДИНЕ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Исследуя памятники архитектуры, необходимо учитывать функциональное назначение объекта исследований. Изучение фортификационных объектов невозможно без понимания особенностей ведения боевых действий соответствующего периода, развития вооружения и иной материальной базы, инженерно-технического обеспечения.

Тема Брестского замка, актуальная для города не одно десятилетие, рассматривалась сквозь призму политических событий, социальных потрясений, административно-хозяйственной деятельности представителей госаппарата ВКЛ.

При этом недостаточное внимание уделялось его функциям, менявшимся с течением времени. Если жилая, а точнее, резиденциальная функция замка в течении XVI в. была утрачена, то оборонительная отчасти сохранила актуальность даже в начале XIX в. [7, с. 72].

Оборона замка – это, прежде всего, вооружение и снаряжение солдат. Развитие фортификации шло в ногу с научно-техническим прогрессом. Появление и развитие огнестрельного оружия и артиллерии привело к принципиальному изменению архитектурно-планировочной организации укреплений, выразившемся в появлении бастионной системы. Точное время трансформации Брестской фортеции в бастионное укрепление староголландского типа является пока что вопросом дискуссионным [3, с. 84–85; 6, с. 45]. Однозначно, что происходило это в середине XVII в. и было связано с серией военных конфликтов, вызванных острыми социально-политическими противоречиями в республике, в т. ч. принятой на Берестейском соборе церковной унией. «Проснувшийся» после казацкой ре-белии сейм неоднократно декларирует необходимость укрепления города: *«сила на том всей Речи Посполитой... чтоб замок Брестский ворота в Корону ВКЛ был укреплен»* [11, s. 219]. Как признание ведущей роли огнестрельного оружия в обороне фортификации звучит вводимая в городе должность Магистра Артиллерии. Насколько это повлияло на развитие брестского артиллерийского парка, мы сейчас сказать не можем. В 1655 г. постановление сейма предписывает завершить укрепление замка [11, s. 231]. В королевском привилее городничему Иерониму Жабе 01.03.1656 говорится: *«...в замке нашем Брестском никакого порядка не было и вооружение, которое в том замке было, в ничто обратилось...»* [9, с. 15–16].

События мая 1657 г., отраженные в различных источниках, содержат упоминания вооружения Брестского замка, осажденного вместе с городом войсками

шведско-венгерской коалиции и взятого после непродолжительной осады. Согласно Самюэлю Пуффендорфу, в городе было «2300 человек гарнизона, из которых 660 человек с Немецкого войска... 40 артиллерийских орудий, 17 бочек пороха, большое количество провианта» [2, с. 194]. В приложении к письму князя Дьёрдя Ракоци шведскому королю Карлу X Густаву приведен «Список артиллерии, кулеврин, пороха, пуль и ядер в замке Брестском находящихся». Из огнестрельного оружия там упоминаются:

- 2 пушки;
- кулеврин медных 18, железных 8;
- «безнадёжно поврежденное орудие» 1;
- сломанных медных кулеврин 2;
- кулеврин железных «также разорванных» 3;
- бомбарды на деревянном лафете 31, без лафета 6.

Вокруг города на укреплениях обнаружено 8 медных, 4 железных кулеврины и 4 бомбарды (называемые венграми «Шакалы») [2, с. 199].

Инвентарь от 6 января 1661 г. подробно фиксирует оставшиеся в замке после боевых действий 1659–1660 гг. предметы вооружения и снаряжения [6, с. 43–44]. Согласно описи, арсенал замка состоял из индивидуального стрелкового оружия и артиллерии. Индивидуальное стрелковое оружие представлено фитильными мушкетами. Указаны комплектующие к мушкетам: 10 фитильных замков и 22 ствола. В инвентаре выделены мушкеты на ложах в количестве 43 шт. и мушкеты без замков, количество которых почему-то не отмечено. Можно предположить, что это мушкеты, отобранные гарнизоном Хованского у роты венгерской пехоты во время вылазки в Прилуках.

Артиллерийский арсенал замка более разнообразен. Указаны орудия бронзовые и железные, железные мортиры, гаковницы, шмыговницы, гармоники. О скрупулезности поиска, сбора, инвентаризации вооружения свидетельствует то, что отдельно отмечены/описаны:

- личные орудия писаря польного ВКЛ Александра Гилярия Полубинского, человека, сыгравшего впоследствии недвусмысленную роль в вооружении, точнее, разоружении Берестейского замка;
- орудия с «кавалерийскими крестами и «Погоней»;
- орудия по материалу изготовления (медные и железные);
- орудия по комплектности (на ложах, без лож, полностью окованных, разорванных);
- «выкопанные в снегу и в грязи» пять гаковниц.

Общее количество орудий (не считая гаковниц) – 54 шт., из которых без лож – 6 шт., 22 целых и 1 разорванная гаковница, 5 шмыговниц и 7 гармоник. Таким образом «артиллерийский парк» Берестья насчитывал 88 комплектных боеготовых орудий разного калибра.

Порох хранился в деревянных емкостях – фасах и бочках, а также в картушах, «мешочках, приготовленных для орудий». В различных емкостях («балея спорая», «короб плетёный»), хранилась селитра – химическое соединение, незаметное при изготовлении пороха. Селитра также применялась для пропитки ве-

ревки для изготовления зажигательных фитилей (lontów) для фитильных мушкетов и артиллерийских орудий. Общее количество находившихся в замке фитилей насчитывало 109 связок (*бунтов*). Фитили использовались как для мушкетов, так и для орудий.

Остановимся подробнее на упомянутых в источниках артиллерийских орудиях.

Орудие (пушка, дело) общий термин, без учёта тактико-технических характеристик (калибр, длина ствола и пр.).

Кулеврина – тип тяжелых орудий от 12 до 25 фунтов, длиной от 27 до 40 калибров.

Бомбарды (в источнике также называемые «шакалы») – традиционное название орудий периода Позднего Средневековья, стрелявшие каменными ядрами. Упоминание термина «бомбарда» относительно орудия середины XVII в. требует уточнения. Можно предположить, что этим термином именовались мортиры.

Гаковницы – тяжелые крепостные ружья. Особенности их использования, тактико-технические характеристики позволяют отнести их к малокалиберному крепостному вооружению. К середине XVII в. на территории Европы использовались гаковницы с фитильными и колесцовыми замками. Материалы инвентаря не отражают механизм воспламенения порохового заряда, а показывают наиболее важные с точки зрения ревизора параметры: «на ложах», «разорванная», «выкопанные в снегу и грязи». Мы не имеем основания считать гаковницы из инвентаря 1661 г. остатками радзивилловского арсенала середины XVI в., хотя это не исключено. Арсенал королевского замка являлся по сути государственной собственностью и мог использоваться для государственных нужд в зависимости от ситуации, что отражено даже в реестре замка в XVI в. – «*З тихъ взято до Вилна за листомъ его милости пана подскарбега 48*».

Шмыговницы – орудия, упоминаемые в документах XVI–XVII вв. Существовала точка зрения, что это многоствольное оружие типа рибарекина или органа. В документах встречаются упоминания «*karajednaokowana, naniejdziałko żelazne, anaddziałkiem śmigownic 7*» [8, s. 59]; расчет орудий и лошадей к ним: «*Śmigownic 24, donichkoni 12*». На основании данных фрагментов К. Горский утверждает, что шмыговницы перевозились на возах. При этом, согласно списку, на 24 шмыговницы приходилось только 4 пушкаря, из чего следует, что на каждые 4 воза, запряженного тремя конями, приходился один специалист – пушкарь. Соответственно, автор делает вывод, что это были небольшие шестиствольные батареи [8, s. 83–84]. По мнению Н. А. Волкова, к шмыговницам следует относить одноствольные крепостные ружья, типа сверхтяжелых гаковниц калибром около 30–40 мм. и весом до 50 кг [5]. К многоствольным орудиям следует отнести хранившиеся в замке гармоники в количестве 7 штук [4].

В 1667 г. Михаил Казимир Пац, Великий гетман Литовский, издаёт универсал об укреплении Бреста: «...Глядя, что фортециям, на границе ВКЛ от Полесья будущим, опасаться стоит казацкой ребелии с татарами союзной, желаю по долгу моей службы и прошу вас, милостивых панов, чтобы ... фортификацию Бреста предприняли и всякими к укреплению города того способами помогли людям с войска ВКЛ присланным... предвидя, чтобы (Брест – прим. авт.) в руки неприятельские не достался...» [1, с. 36].

Инвентарь замка 1668 г. дает следующие сведения: «В том [замке] нет никаких добротных строений, только две хаты, в которых Челядь Пана Городничего живет и шопы, где Пушка лежит. Валы, Рунделе (RUNDELE), Тайники и вся фортификация, которая нашими Жолнерами и Москвой поставлена, полностью валится и разрушается» [6, с. 46].

Дальнейшее упоминание вооружения Брестского арсенала мы встречаем в 1676 г. Тадеуш Мариан Новак приводит инвентарь артиллерии Великого княжества Литовского 1676 г. Это список, подготовленный 26 марта 1676 г. за несколько месяцев до последнего наезда турецких войск на Речь Посполитую (август 1676 г.) в войне с Турцией 1672–1676 гг. и Журавненским мирным договором, заключенным 17 октября 1676 г. Документ называется «Инвентарь орудий и амуниции Великого княжества Литовского, писанный в году 1676 месяца марта 24 дня».

«...В Бресте

Орудий 8-фунтовых ново отлитых, на лафетах ново окованных с цепями, лопатами и протирками..... 2

Орудий 6-фунтовых со всеми принадлежностями..... 3

Орудие 8-фунтовое, шротовница, со всеми принадлежностями.....1

Орудие 5-фунтовое со всеми принадлежностями.....1

Орудие 3-фунтовое со всеми принадлежностями.....1

Пороху центнеров.....103

Пуль разных орудийных.....1081

Пуль мушкетных барылек.....15

Олова свинца5

Картечей готовых.....51

Фитиля бунтов.....51

Повозок кожаных окованных.....7

Форм для отливки мушкетных пуль.....4

Ложка для отливания пуль железная.....1

Топоров.....8

Топор большой для рубки олова.....1

Пульверзаков.....6

Лопат..... 147

Линь малых.....2

Мотыг без топорниц.....80

Шлей конопляных для перетягивания орудий.....20

Железа штаб..... 2

Крейцеров к орудиям..... 3

На замке орудий железных 2-фунтовых..... 3...» [10, s. 110].

Сразу обращает на себя внимание небольшое количество орудий – всего 10 шт. Приписка «на замке орудий... 3» говорит о том, что это количество было на весь город (см. таблицу 1). По сравнению со скухими строками инвентаря 1668 г. мы видим, что запасы пороха, амуниции и комплектующих не соответствовали скромному количеству артиллерийского парка. Инвентарь 1682 г. дает такие же скудные

сведения: «возле здания лежат четыре малых пушечки, пятая большая, шестая также большая на бастионе, все железные без ложей»

Т. Новак в описании публикуемого инвентаря 1676 г. также обращает внимание на малое количество орудий в описанных арсеналах ВКЛ – всего 47, из них 2 мортиры. Причиной этого он считает военные действия 1655–1661 гг. [10, s. 108] Касаемо Бреста мы не можем согласиться с подобной трактовкой.

В инструкции шляхты Брестского воеводства, данной избранным депутатам на сейм в 1699 г., есть примечательный пункт № 11, обязывавший послов «серьёзно договориться» о полном возвращении вывезенных в Глуск орудий, «которые были на замке Брестском отобраны у Москвы, количеством восемьдесят, и с другими разными амунициями» [1, с. 62–63]. С 1655 г. администратором Брестской экономики был Александр Гилярий Полубинский. Скорее всего, он имел прямое отношение к реконструкции старого замка в бастионное укрепление. Полубинский владел замком в Глуске и занимался его реконструкцией после войны 1654–1667 гг. Решение нового замка в Бресте и в Глуске поразительно схожи – пятибастионное «ядро», возведенное по староголландской системе. Очевидно, что Александр Гилярий Полубинский применил «административный ресурс» и «переместил» артиллерийский парк из Брестского королевского замка в свой частный. После его смерти в 1679 г. наследники, скорее всего, воспользовались имевшей место в Речи Посполитой феодально-олигархической анархией и «забыли» вернуть орудия в Брест [3, с. 85].

Таблица 1 – Сравнительные характеристики брестского арсенала с 1657 по 1682 гг.

Год	Орудий всего	Комплектных	Некомплектных	Гаковниц	Ручного огнестрельного оружия
1657	84 (в замке 68)	72	12	-	-
1661	88	81	7	23	43 (комплектных)
1676	10 (в замке 3)	10	-	-	-
1682	6	-	6	-	-

Насколько делегатам Брестского воеводства удалось выполнить поручение, мы сказать не можем. Многочисленные просьбы о реконструкции и усилении «Брестской фортеции» отмечены в документах конца XVII – 1-й пол. XVIII вв. [1, с. 230, 292, 443, 462]. Тем более, что в условиях тактики ведения осады и штурма городов в раннее Новое Время один замок не мог решить проблему обороны города. В результате строительство новой фортеции в Бресте Литовском случилось полтора века спустя и в другом государстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою археографическою комиссією. – Вильна, 1871. – Т. IV.
2. Анатоль Нікітчык. Берасце, май 1657 г. Шведскія намаганні і трансільванская распач [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 11.09.2024.
3. Воробей А. В. Город и замок Брест Литовский / А. В. Воробей, А. В. Жарков. – Брест : БрГТУ, 2018. – 164 с.
4. Волкаў, М. А. Артылерыя Нясвіжскага замка / М. А. Волкаў. – Мінск : А. М. Янушкевіч, 2015. – 188 с.

5. Волкаў, М. А. Гакаўніцы ў Вялікім Княстве Літоўскім паводле пісьмовых крыніц / М. А. Волкаў // Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. – Мінск, 2019. – Вып. 17. – С. 131–148.
6. Гладышук, А. А. Инвентари Берестейского замка и города после 1660 г. / А. А. Гладышук, А. Д. Никитчик // Вестник БрГТУ – 2013. – № 6. – С. 42–50.
7. Функ, К.-В.-Ф. фон. Воспоминания о походе саксонского корпуса генерала графа Рейнье в 1812 году : военно-исторические мемуары / К. Функ ; пер. с нем. : А. А. Климчик ; примеч., прилож. В. А. Лякина. – Мозырь : Белый Ветер, 2013. – 126 с.
8. Górski, Konstanty. Historya Artylerii Polskiej [Electronic resurs] – Mode of access: <https://www.wbc.poznan.pl/dlibra/publication/23111/edition/38020/content>. – Date of access: 11.09.2024.
9. Metryka litewska. KSIĘGA WPISÓW NR 131 / Opracował: Andrzej Rachuba. – Wydawnictwo DiG, Instytut Historii PAN. – Warszawa, 2001.
10. Nowak, Tadeusz Marian Inwentarz artylerii Wielkiego Księstwa Litewskiego z 1676 r. [Electronic resurs] – Mode of access: https://pcr.uwb.edu.pl/ZNMW/files/ZNMW_1988_1_009.pdf. – Date of access: 11.09.2024.
11. Volumina, Legum T. IV [Electronic resurs] – Mode of access: <https://www.wbc.poznan.pl/publication/47936>. – Date of access: 11.09.2024.

УДК 930.2 (476.7)

А. А. ГЛАДЫЩУК

Беларусь, г. Брест, БрГТУ

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ ЧЕРНАВЧИЦКОГО ЗАМКА РАДЗИВИЛОВ НА ТУРНЕ

Замок в Чернавчицах или Чернавчицкий замок, так это звучит в разных исторических источниках [1–3], сомнений не оставляют в привязанности его к местечку Чернавчицы, что возле Бреста (Берестья). Располагался ли давно исчезнувший замок в самих Чернавчицах? Вопрос, требующий дополнительных рассуждений, несмотря на убеждение А. Т. Федорука [4], что «он размещался недалеко от костела, около дороги на Турну». Инвентарь замка в Чернавчицах, составленный Адамом Зубовичем 10 апреля 1749 года, о костле ничего не упоминает [5]: «*W bramę. Wchodząc, od Miasteczka Charnawczycz, na dwoie otwieraincę wrote, na biegunach drewnianych, z tartic robione*». Скорее всего, начало инвентаря указывает на браму (входные ворота) со стороны Чернавчиц (перевод с польского, авт.): «*В браме. Если входить, от местечка Чернавчицы, на две стороны открывающиеся ворота на деревянных бегунах (направляющие, авт.), изготовленные из тартиц (доски, распиленные на тартаке, тилораме, авт.)*»

Конечно, Адам Зубович, составляя инвентарь по поручению князей Радзивиллов, не придавал особого значения тому, что всем на то время было очевидно. Но через Чернавчицы в те времена проходил один из главных гостинцев (трактов) государства – Краков – Люблин – Берестье – Вильня. Кто-то же из современников мог оставить пару слов и о замке в Чернавчицах? Оставили!